

В диссертационный совет Д.212.101.18,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»
(350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43)

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию Борозенца Николая Николаевича «Правообеспечительная деятельность прокурора в стадии возбуждения уголовного дела», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс (научный руководитель – доктор юридических наук, профессор О.В. Гладышева). Краснодар, 2016. 238 с.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена значимостью избранного научного направления. Прокурор выступает одним из основных участников уголовного судопроизводства с обширными процессуальными полномочиями. Статистические сведения демонстрируют востребованность его возможностей, а сопровождающие его деятельность проблемы – потребность в теоретической разработке эффективной модели прокурорской деятельности по обеспечению прав участников в современном уголовном судопроизводстве. Реформа процессуального положения прокурора в уголовном судопроизводстве привела к формированию нового типа процессуальных отношений в досудебном производстве между прокурором, органами предварительного следствия, создала предпосылки к изменению содержания функций, принадлежащих прокурору. Отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности, традиционно реализуемые прокурором, в настоящее время изъяты из его компетенции. В то же время у прокурора появились новые процессуальные возможности. Эти и иные обстоятельства заставляют заново оценить потенциал прокурора в сфере обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. Особенно актуализируются эти аспекты применительно к стадии возбуждения уголовного дела, которая имеет существенные процедурные отличия от иных этапов уголовного судопроизводства, что влияет, в том числе и на процессуальное положение прокурора в сфере правообеспечения.

Имеются и другие аргументы, которые, в совокупности с вышеназванными, свидетельствуют об **актуальности** темы исследования, ее важном значении для науки и практики уголовного процесса.

По мнению официального оппонента, автор правильно сформулировал тему исследования, что позволило четко сформулировать **цель** работы – комплексная разработка теоретически значимых положений и научно обоснованных рекомендаций по оптимизации правовой модели правообеспечительной деятельности прокурора в стадии возбуждения уголовного дела. Достижение указанной цели осуществлялось посредством постановки и решения конкретных **задач** (с. 7).

В качестве **объекта** исследования выступают уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся между прокурором и должностными лицами органов предварительного расследования, а также физическими и юридическими лицами, привлекаемыми к участию в стадии возбуждения уголовного дела.

Предметом исследования являются общепризнанные принципы и нормы международного права, нормы конституционного, уголовного, уголовно-процессуального законодательства, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, законы субъектов Российской Федерации, нормативные правовые акты министерств и ведомств, результаты научных исследований других авторов, статистические данные, материалы следственной, прокурорской и судебной практики, относящиеся к сфере нашего анализа (с. 8).

Достоверность результатов исследования обеспечивается реализацией при его проведении научно обоснованной методики (комплекса общенаучных и частнонаучных методов, включая анализ и обобщение объемного и содержательного теоретического и эмпирического материала), широтой географии (охвачено 17 регионов страны) и временного периода (около 5 лет) исследования.

Репрезентативность исследования и достоверность его результатов подтверждаются их апробацией.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в работе, обусловлена значительным объемом **эмпирического** исследования: по специально разработанной анкете в течение 2010–2015 гг. изучены 1106 материалов проверки сообщений о преступлениях и уголовных дел, находящихся в производстве органов предварительного расследования республик Адыгея, Калмыкия, Удмуртия, Краснодарского края и рассмотренных Верховным Судом Российской Федерации, Верховным судом Республики Саха – Якутия, судами республик Адыгея, Калмыкия, Удмуртия, Карачаево-Черкесской Республики, судами г. Краснодара, Краснодарского и Пермского краев, Белгородской, Липецкой, Московской, Новгородской, Новосибирской, Оренбургской, Орловской, Ростовской, Свердловской, Смоленской и Читинской областей, г. Владивостока.

По ряду актуальных вопросов проведено анкетирование 268 респондентов (31 судьи, 52 прокуроров, 75 следователей, 54 дознавателей и 56 адвокатов). Изучены материалы следственной, прокурорской и судебной практики, статистические данные и другие показатели практической деятельности. Использовался также личный многолетний опыт работы автора в прокуратуре (с. 10).

Научная новизна исследования заключается в следующих выводах и положениях:

– сформулированы цель и задачи правообеспечительной деятельности прокурора, установлены ее объект и пределы применения в стадии возбуждения уголовного дела, а также на всех ее этапах;

– уточнена формулировка назначения уголовного судопроизводства;

– определена форма правообеспечительной деятельности прокурора в досудебном производстве;

– выявлены пробелы уголовно-процессуального законодательства, регулирующего полномочия прокурора по обеспечению отдельных процессуальных прав участников на различных этапах стадии возбуждения уголовного дела, представлены авторские рекомендации по их восполнению;

– сформулирован и обоснован вывод о целесообразности законодательного закрепления круга участников стадии возбуждения уголовного дела на различных ее этапах;

– на основе применения деятельностного подхода выявлены существенные различия между теоретическими категориями «уголовно-процессуальная гарантия» и «правообеспечение»;

– выдвинуты и обоснованы предложения по законодательной оптимизации прав участников стадии возбуждения уголовного дела и средств их обеспечения прокурором;

– проведена классификация процессуальных прав участников стадии возбуждения уголовного дела в зависимости от средств их обеспечения на: 1) права, непосредственно обеспечиваемые процессуальными полномочиями органов досудебного производства; 2) права, обеспечиваемые процессуальными полномочиями прокурора; подтверждена ее практическая значимость;

– определена совокупность процессуальных средств, предназначенных для обеспечения прокурором отдельных процессуальных прав участников стадии возбуждения уголовного дела;

– предложена авторская модель компенсационного правосоставительного механизма;

– уточнена цель и определен характер производства следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, разработано авторское определение следственных и иных процессуальных действий с учетом особенностей их производства;

– выявлены и обоснованы направления правообеспечительной деятельности прокурора на каждом этапе стадии возбуждения уголовного дела: охрана, защита, восстановление и компенсация процессуальных прав;

– разработаны и предложены компенсационные механизмы, которые будут способствовать обеспечению прокурором права участников уголовного судопроизводства на своевременность принятия процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела (с. 9–12).

Оригинальность и новизна авторских позиций отражены в основных положениях, вынесенных на защиту (с. 12–15), которые квалифицируются официальным оппонентом как конкретный научный результат.

Материалы диссертационного исследования **апробировались** по нескольким направлениям:

– обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета;

– докладывались автором на региональных, всероссийских и международных научно-практических конференциях (Краснодар, 2014, 2015, 2016 гг.);

– опубликованы в 8 научных публикациях общим объемом 3,78 п. л., в том числе три – в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований, и одна – в зарубежном издании;

– внедрены в учебный процесс юридического факультета Кубанского государственного университета (акт внедрения от 29 июня 2016 г.);

– внедрены в практическую деятельность прокуратуры г. Армавира, Краснодарский край (акт внедрения от 4 августа 2016 г.);

– внедрены и используются в системе служебной подготовки и на курсах повышения квалификации прокуратуры Саратовского района Саратовской области (акт внедрения от 3 августа 2016 г.);

– внедрены и используются в системе служебной подготовки и на курсах повышения квалификации следователей следственного отдела по Волжскому району г. Саратова Следственного управления Следственного комитета по Саратовской области (акт внедрения от 4 августа 2016 г.).

Структура диссертации обусловлена авторским замыслом раскрытия темы исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих 6 параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Структура диссертации представляется обоснованной и логичной, позволившей автору разносторонне осветить предмет исследования и аргументировать содержащиеся в ней выводы и предложения.

Изучение содержания диссертации убедило официального оппонента в **высокой степени обоснованности** сформулированных научных положений, выводов и рекомендаций, их **достоверности и новизне**.

Ряд положений, выдвигаемых и обосновываемых соискателем ученой степени заслуживают одобрения и внимания законодателя. В частности, в первом и втором положениях, выносимых на защиту, и в содержании диссертации формулируются определения правообеспечения в целом и правообеспечения прокурора. В числе основных признаков определяемых понятий автор приводит их комплексный характер, внутреннюю структуру, специфичный индивидуальный круг субъектов правообеспечения применительно к каждому из направлений правообеспечительной деятельности. Не менее существенным с теоретической точки зрения выступает выделение в диссертации и достаточно подробная разработка отдельных направлений правообеспечительной деятельности прокурора, а также формы их реализации. Автор обоснованно полагает, что правообеспечение прокурором осуществляется в таких направлениях, как

охрана, защита и восстановление прав участников уголовного судопроизводства, в том числе в форме компенсации (с. 39–42).

Не менее существенным является формирование Н.Н. Борозенцом позиции, отрицающей теоретическую состоятельность и практическую целесообразность наделения прокурора чрезмерно широким кругом функций. Его подход к данному аспекту, основанный на формально-юридических методах, позволяет сформировать эффективную и, что особенно важно в современных условиях – достаточно простую модель процессуального статуса прокурора в части выполнения им правообеспечительной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела (с. 68).

Безусловным достоинством работы является обстоятельное комплексное исследование целого блока проблем, связанных с уточнением назначения уголовного судопроизводства и такого принципа как разумный срок уголовного судопроизводства. Следует поддержать мнение соискателя о негативности влияния дифференцированного подхода законодателя к определению процессуальных полномочий прокурора в зависимости от формы стадии предварительного расследования (с. 40–41, 79 и др.).

Научный интерес вызывает разработанный автором подход к восстановлению прав участников уголовного судопроизводства путем внедрения компенсационных механизмов (с. 14, 28, 41, 170–171 и др.).

Большое место в своей работе автор уделил совокупности процессуальных средств, предназначенных для обеспечения прокурором отдельных процессуальных прав участников стадии возбуждения уголовного дела. Все процессуальные права были систематизированы и их изучение проводилось в зависимости от этапа стадии возбуждения уголовного дела, в рамках которого они могут быть реализованы. Так, в частности, соискатель выделяет обеспечение прав участников уголовного судопроизводства при приеме, регистрации сообщений о преступлении (§ 2.1), при проверке сообщений (§ 2.2) и при их разрешении (§ 2.3).

Автором формируется целый комплекс надлежащим образом систематизированных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства с целью оптимизации процессуального статуса прокурора, следователя, дознавателя, а также граждан-участников уголовного судопроизводства (с. 124–126, 162, 167, 173 и др.).

В диссертации имеются и иные достаточно оригинальные и заслуживающие поддержки выводы и рекомендации. Помимо **теоретической значимости**, результаты диссертационного исследования имеют большую **практическую ценность**. Сформулированные автором позиции могут быть востребованы научными работниками и аспирантами, преподавателями и студентам, а также практикующими юристами: судьями, прокурорами, следователями, дознавателями, адвокатами.

В то же время, некоторые положения диссертации имеют дискуссионный характер, к числу которых следует отнести следующие выводы, предложения и рекомендации автора:

1. Анализируя разработанные в уголовно-процессуальной науке теоретические положения о правовом статусе прокурора в уголовном судопроизводстве, порой совершенно диаметрально противоположные, диссертант характеризует его деятельность, используя различные правовые категории: функции, цели, задачи, компетенция, полномочия, что, конечно, верно. Вместе с тем, на наш взгляд, свое авторское видение соотношения и взаимосвязи этих понятий относительно деятельности прокурора он представил неполно и несколько фрагментарно (с. 41-68), поэтому возникают некоторые вопросы: например, правозащитная и правообеспечительная деятельность прокурора – идентичные понятия или нет (с. 43-48); нужно ли разрывать в деятельности прокурора защиту им интересов государства и защиту частных интересов и, более того, придавая последнему направлению его деятельности прикладное, сопровождающее значение (с. 43); верен ли логически вывод диссертанта о том, что, с одной стороны, правообеспечительная деятельность прокурора – составная часть функции прокурорского надзора (с. 61), а с другой – что формой осуществления прокурором правообеспечения является прокурорский надзор (с. 68).

2. Соглашаясь с предложением диссертанта о том, что в случаях, предусмотренных частями 1.1 и 1.2 ст. 319 УПК РФ, мировой судья, отказывая в принятии заявления к своему производству, должен направлять его прокурору, а не в органы предварительного расследования, трудно поддержать его предложение о наделении прокурора всем объемом надзорной деятельности по делам частного обвинения (с. 110). То, что по такому делу было проведено дознание как свидетельство официального уголовного преследования, не означает лишение этого дела частного характера и утрату потерпевшим его частных интересов по нему.

3. Не совсем убедительным видится вывод диссертанта о том, что, учитывая, что производство следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела имеет свою специфику, прокурору при обеспечении прав участников настоящей стадии процесса надлежит оценивать производство следственных действий с точки зрения целесообразности (процессуальной необходимости) их производства (с. 130). Считаем, что оценка данного обстоятельства особого влияния на результаты правообеспечительной деятельности прокурора в этом направлении не оказывает.

4. Поддерживая позицию диссертанта о нецелесообразности восстановления полномочия прокурора на возбуждение уголовного дела, однако, недостаточно аргументированным считаем предложение автора о предоставлении прокурору права возбуждать уголовные дела в отношении специальных субъектов, перечисленных в главе 52 УПК РФ (с. 187).

5. В целом, высоко оценивая основные выводы и предложения диссертанта о расширении объема полномочий, которыми необходимо наделить прокурора в стадии возбуждения уголовного дела в целях большей эффективности его правообеспечительной деятельности, нельзя не заметить, что такой шаг должен бы отразиться на полномочиях других должностных лиц, в первую очередь, руководителя следственного органа, начальника

подразделения дознания. Между тем, в представленном диссертационном исследовании данная проблема обойдена вниманием. И хотя прямого отношения к теме диссертации она не имеет, все же представляется, что вопрос о соотношении полномочий прокурора и руководителя следственного органа (начальника подразделения дознания) в стадии возбуждения уголовного дела представляет определенный интерес.

Сделанные замечания носят во многом дискуссионный характер, выражают личное мнение официального оппонента и не могут поколебать общего положительного впечатления о самой диссертации, отличающейся обстоятельностью и творческим исследованием правообеспечительной деятельности прокурора в стадии возбуждения уголовного дела.

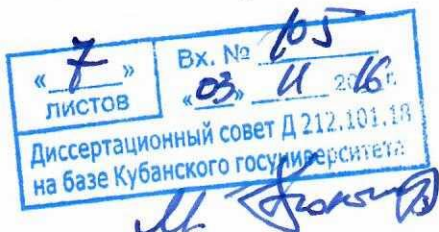
Задачи, поставленные автором в пределах заявленного объекта и предмета исследования, успешно решены, цель достигнута.

В автореферате изложены идеи и выводы диссертации, отражающие основные положения исследования, показаны **личный** вклад автора в проведенное исследование, **степень новизны, практическая значимость и достоверность** полученных результатов. Диссертация Н.Н. Борозенца обладает **внутренним единством**, содержит **новые научные результаты и положения**, выдвигаемые для публичной защиты и представляет собой законченное **самостоятельное** научное исследование теоретически и практически значимых проблем, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее **важное значение** для науки уголовного процесса, а их внедрение в практику вносит **значительный вклад** в развитие и совершенствование уголовного судопроизводства.

Вывод: Диссертация Борозенца Николая Николаевича «Правообеспечительная деятельность прокурора в стадии возбуждения уголовного дела» соответствует требованиям, предъявляемым пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 2 августа 2016 г.), а ее автор заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Заведующий кафедрой уголовного процесса
и криминалистики ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет»,
кандидат юридических наук (научная специальность - 12.00.09),
профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации
Рябина Татьяна Кимовна
31 октября 2016 г.

Копию отзыва получил
«___» _____ 20__ г.
Соискатель

Татьяна Кимовна Рябина
кадров
Н.Н. Борозенца